

© 2017 г.

Елена Галаева

доктор экономических наук, профессор Академии труда и социальных отношений (Россия)

(e-mail: rossini@list.ru)

Юлия Кумар

кандидат экономических наук, системный аналитик Медлабс Диагностикс (США)

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается наблюдаемая в мире динамика ВВП, инфляция, оплата труда, доли труда в ВВП, безработица и др. Приводятся межстрановые сравнения.

Ключевые слова: ВВП, номинальная заработная плата, безработица, реальная заработная плата, производительность труда, доля труда в ВВП страны, межстрановые сравнения.

В настоящее время наблюдается снижение мирового ВВП, и эта тенденция охватывает как развитые, так и развивающиеся страны, о чем свидетельствует нижеследующая таблица (табл. 1).

В Китае прирост ВВП снизился с 10,6% в 2010 г. до 6,6% в 2016 г., в Латинской Америке — с 6,1% в 2010 г. до нуля в 2015 г., в т.ч. в Бразилии — с 7,5% в 2010 г. до минус 3,9% в 2015 г. при росте инфляции с 5 до 9%.

Потребительская инфляция в Евросоюзе снизилась с 1,5% в 2013 г. до нулевой отметки в 2015 г. и составила 0,3% в 2016 г., в том числе в Великобритании она снизилась с 2,6% в 2013 до 0,7% в 2016 г., в Германии — с 1,5% до 0,8%, во Франции — с 0,9% до 0,2%. В США в 2013 г. инфляция составляла 1,5%, снизилась в 2015 г. до 0,1%, в 2016 г. составила 1,3%. В Канаде инфляция выросла с 0,9% в 2013 г. до 1,4% в 2016 г. В целом по ОЭСР инфляция составила в 2016 г. 1,4% после падения в 2015 г. до 0,6%. В развивающихся странах инфляция снизилась с 5,5% в 2013 г. до 4,5% в 2016 г., в том числе в Китае она снизилась за этот период с 2,6% до 2,0%¹.

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что традиционно считающиеся самыми социальными скандинавские страны отнюдь не проигрывают по темпам экономического роста странам, традиционно считающимися наиболее рыночными (прежде всего, это англоязычные страны). Здесь, по-видимому, работает фактор потребительского спроса. Чем выше заработная плата и социальное обеспечение — тем больше расходует и сберегает население, а обе эти составляющие располагаемого дохода (потребительские расходы и сбережения) являются, согласно Д. Кейнсу, факторами экономического роста. Рост потребительского платежеспособного

¹ <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=22519>.

Таблица 1

Темпы прироста ВВП в некоторых странах мира в 2014–2016 гг.

Наименование стран	Темпы прироста ВВП в процентах		
	2014	2015	2016
Австралия	2,7	2,4	2,7
Австрия	0,8	0,8	1,5
Великобритания	3,0	2,2	2,0
Германия	1,6	1,5	1,7
Дания	1,7	1,6	1,0
Италия	0,2	0,6	0,8
Канада	2,5	1,1	1,2
Нидерланды	1,4	2,0	2,0
Норвегия	1,9	1,6	0,6
США	2,4	2,6	1,5
Финляндия	–0,7	0,2	0,9
Франция	0,7	1,2	1,2
Швеция	2,7	3,9	3,3
Япония	0	0,6	0,7
Евросоюз	1,2	1,9	1,7
ОЭСР	1,9	2,2	1,7
Мир	3,3	3,1	2,9
Развивающиеся страны, в т. ч.	4,6	3,8	4,0
Бразилия	0,1	–3,9	–3,4
Индия	7,2	7,6	7,4
Китай	7,3	6,9	6,6
Россия	0,7	–3,7	–0,8

Источник: http://www.oecd-ilibrary.org/fr/economics/data/oecd-economic-outlook-statistics-and-projections/oecd-economic-outlook-no-100-edition-2016-2_7fa317bf-en?isPartOf=/content/datacollection/eo-data-en.

спроса сам по себе активизирует деятельность предприятий по повышению предложения товаров и услуг, а сбережения населения, накапливаемые на его банковских счетах, используются банками для выдачи кредитов и тем самым принимают форму инвестиций. Инвестиции, по Кейнсу, являются другим важным фактором экономического роста наряду с потребительскими расходами.

Конечно, главными инвесторами призваны выступать предприятия, которые должны большую часть прибыли расходовать на новые капиталовложения. Когда это происходит, экономика страны успешно развивается. Тогда существует прямая связь между эффективностью деятельности отдельного предприятия (к главным показателям эффективности, как известно, относят прибыль, рентабельность, производительность труда) и развитием экономики страны в целом. Однако предприятия не всегда используют прибыль в качестве инвестиций. Существует возможность

использования ее на личные нужды, вывода за рубеж и т.п. — особенно это проявляется в кризисный или предкризисный периоды. Тогда указанная прямая связь разрывается: предприятия могут из года в год наращивать прибыль, иногда даже многократно, а инвестиции при этом в экономику страны могут не только не расти, а даже снижаться, тем самым препятствуя экономическому росту. И тогда сбережения населения на банковских счетах становятся главным источником инвестиционной активности страны, а значит, и ее экономического развития. А размеры этого источника зависят от богатства (или бедности) населения. Чем население богаче — тем легче стране избежать кризиса или его пережить. И наоборот.

Еще одним источником инвестиций выступает государство. Его бюджет зависит, прежде всего, от полноты собираемых налогов. В этой связи должна быть исключена любая «оптимизация» налогообложения. А оптимизируют налогообложение, как правило, предприятия. В этих условиях налог на прибыль перестает быть главным источником пополнения бюджета, и необходимые государству средства все более восполняются за счет НДС (граждане редко используют различные схемы ухода от налогообложения в силу недостаточной финансовой грамотности, а потому собрать с них налоги государству намного проще, чем с предприятий). И снова мы приходим к выводу: чем богаче население — тем выше экономический рост страны.

Богатство населения зависит от двух главных факторов — наличия у населения работы (минимизации уровня безработицы в стране) и уровня его заработной платы (80% текущих доходов населения во всем мире формируется за счет заработной платы). Существенный вклад в благосостояние населения вносит также действующая в стране система социального страхования.

Безработица в мире в 2016 г. составила 5,7%. Число безработных возросло по сравнению с 2010 г. почти на 10 млн человек. Интерес представляет тот факт, что весь прирост безработицы приходился на развивающиеся страны, т.к. в развитых странах уровень безработицы, наоборот, существенно снизился. Так, в Германии он снизился с 6,9% в 2010 г. до 4,3% в 2016 г., в Великобритании — с 7,9 до 4,8%, в США — с 9,6 до 4,7%. В целом по Евросоюзу безработица снизилась с 11,6 до 8,6%. При этом в ряде развитых стран она осталась на прежнем высоком уровне: в Испании в 2016 г. она составила 19,2%, в Греции — 25%. Важной мировой проблемой становится рост безработицы среди молодежи (см. табл. 2).

Средняя длительность безработицы в странах Евросоюза составляла в 2015 г. 18,8 месяцев (в Финляндии — 10,5 месяцев, в Норвегии — 6,4 месяца, в Швейцарии — 16,6 месяцев). В США длительность безработицы составляла в 2015 г. 6,7 месяца, в Канаде — 4,8 месяца, в Австралии — 11,3 месяца¹. Какой-то тенденции в динамике длительности безработицы нами выявлено не было.

¹http://www.oecd-ilibrary.org/employment/data/labour-market-statistics/unemployment-by-duration-average-number-of-months_data-00321-en.

Таблица 2

Уровень безработицы в развитых странах в 2014–2016 гг. в процентах

Наименование стран	2014	2015	2016	
			общая	в т.ч. молодежная (15–24 г.)
Австралия	6,1	6,1	5,7	12,5
Австрия	5,6	5,7	6,1	11,3
Великобритания	6,1	5,3	4,8	13,3
Германия	5,0	4,6	4,3	6,5
Дания	6,6	6,2	6,1	10,7
Испания	24,4	22,1	19,2	43,0
Италия	12,7	11,9	11,5	38,4
Канада	6,9	6,9	7,1	13,6
Нидерланды	7,4	6,9	6,2	10,4
Норвегия	3,5	4,3	4,8	11,3
США	6,2	5,3	4,7	10,9
Финляндия	8,7	9,4	9,0	21,6
Франция	10,3	10,6	10,0	23,7
Швеция	8,0	7,4	7,1	19,1
Япония	3,6	3,4	3,1	5,4
Евросоюз	10,2	9,4	8,6	18,7
Африка	7,9	7,8	8,0	13,0
Азия и Океания	4,3	4,3	4,2	10,7
Латинская Америка	6,5	7,0	8,1	17,2
Мир	5,8	5,7	5,7	12,8
Страны БРИКС	4,7	4,8	5,1	12,3
Бразилия	6,8	8,5	11,5	24,6
Индия	3,5	3,5	3,5	9,6
Китай	4,6	4,6	4,6	10,6
Россия	5,2	5,6	5,7	15,5

Источники: http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page27.jspx?subject=LUU&indicator=UNE_2EAP_SEX_AGE_RT&datasetCode=A&collectionCode=ILOEST&_afzLoop=690391364156684&_afzWindowMode=0&_afzWindowId=141pgzxaut_107#!%40%40%3Findicator%3DUNE_2EAP_SEX_AGE_RT%26_afzWindowId%3D141pgzxaut_107%26subject%3DLUU%26_afzLoop%3D690391364156684%26datasetCode%3DA%26collectionCode%3DILOEST%26_afzWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3D141pgzxaut_156; http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx? MBI_ID=2&_afzLoop=690136940298465&_afzWindowMode=0&_afzWindowId=141pgzxaut_1#!%40%40%3F_afzWindowId%3D141pgzxaut_1%26_afzLoop%3D690136940298465%26 MBI_ID%3D2%26_afzWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3D141pgzxaut_84.

Что касается пособий по безработице, то они учитывают наличие иждивенцев у человека и определяются по-разному для семейных и несемейных работников. Также учитываются наличие и уровень зарплаты супруга или супруги. Для семейных пар, имеющих двоих детей, коэффициент замещения прежнего уровня заработной платы при ее утрате из-за потери работы является высоким, о чем можно судить по нижеследующей таблице (табл. 3).

Таблица 3

**Коэффициенты замещения заработной платы
пособиями по безработице в развитых странах ОЭСР в 2014 г.**

Наименование стран	Коэффициенты замещения сразу после потери работы	Коэффициенты замещения в случае длительной безработицы (до 5 лет)
Австралия	57	57
Австрия	76	76
Великобритания	73	73
Германия	73	63
Дания	92	67
Испания	70	32
Италия	70	0
Канада	86	60
Нидерланды	84	70
Норвегия	71	71
США	49	34
Финляндия	80	78
Франция	67	55
Швеция	61	61
Япония	69	60
ОЭСР	69	55

Источник: <http://www.oecd.org/els/soc/benefits-and-wages.htm>.

Мы снова отмечаем высокие стандарты социального обеспечения в скандинавских странах. Немаловажное значение здесь имеет, по-видимому, сильные позиции профсоюзов, защищающих своих работников.

Интересна статистика охвата занятого населения членством в профсоюзах, что показано в табл. 4.

Мы видим высокие показатели охвата членством в профсоюзах занятого населения скандинавских стран, хотя в целом по ОЭСР показатель охвата относительно низок. Низок он как в англоязычных странах, так и в странах Евросоюза, кроме упомянутых скандинавских стран. По-видимому, большая, чем в других странах, социальная защищенность работников в этих странах напрямую связана с высоким охватом членством в профсоюзах.

Несколько удивляет тот факт, что в скандинавских странах, кроме Нидерландов, не установлены единые для страны минимальные размеры оплаты труда. Указанные стандарты определяются только в рамках заключаемых с помощью профсоюзов коллективных соглашений. При этом в англоязычных странах размеры минимальной заработной платы достаточно высоки и достигают примерно 1300–1500 долларов в месяц, составляя 40–45% от средней заработной платы в соответствующих странах. Это связано с тем, что порог бедности (в нашей стране это размер прожиточного минимума) определяется в этих странах не а абсолютном размере, как у нас, а в процентах

Таблица 4

Уровень охвата занятого населения членством в профсоюзах, в процентах

Наименование стран	Процент охвата членством в профсоюзах
Австралия	15,5
Австрия	27,8
Великобритания	25,1
Германия	18,1
Дания	66,8
Испания	16,9
Италия	37,3
Канада	26,4
Нидерланды	17,8
Норвегия	52,1
США	10,7
Финляндия	69,0
Франция	7,7
Япония	17,6
Швеция	67,3
ОЭСР	16,7

Источник: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/data/trade-unions/trade-union-density_data-00371-en?isPartOf=/content/datacollection/lfs-data-en.

к средней заработной плате по стране в целом. Этот порог составляет в разных странах ОЭСР от 40 до 50%. О конкретных величинах МРОТ в тех странах, где они установлены, можно судить по данным табл. 5.

Таблица 5

Размеры минимальной заработной платы в некоторых странах ОЭСР в долларах США по паритету покупательной способности в 2015 г.

Наименование стран	Отношение минимальной заработной платы к средней по экономике	Годовой размер минимальной заработной платы
Австралия	0,44	21 464,5
Великобритания	0,41	16 994,1
Германия	0,43	24 782,3
Канада	0,4	16 995,1
США	0,41	15 062
Япония	0,35	14 347,5
Испания	0,31	12 082,7
Франция	0,5	19 841,5
Нидерланды	0,38	21 522

Источник: <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=36324>.

Можно отметить, что установленный в нашей стране с 1.01.2017 г. минимум заработной платы в размере 7800 руб. в месяц (что составляет

примерно 120 долларов США по текущему курсу) не вписывается в стандарты ОЭСР. Этот размер минимальной заработной платы примерно в 10 раз ниже принятого в развитых странах уровня. Он низок даже по отношению к средней заработной плате в целом по нашей экономике и едва превышает 20% от указанной средней.

В последние годы в мире проявилась тенденция снижения темпов прироста реальной заработной платы. Если в 2012–2013 гг. темп прироста реальной заработной платы в целом по миру составлял 2,5%, то в 2014 г. он снизился до 1,9%, а в 2015 г. упал до 1,7%.

При этом в странах разного уровня развития могли наблюдаться разнонаправленные тенденции. Так, в развивающихся странах рост реальной заработной платы упал до уровня 2006 г. В странах Латинской Америки в последние 2 года темп прироста реальной заработной платы был негативным: в 2014 г. он составил минус 0,2%, а в 2015 г. — минус 1,3%. В странах Африки при негативном темпе прироста реальной заработной платы в минус 0,3% в 2014 г., в 2015 г. произошел рост указанного показателя до 2%. В развивающихся странах большой двадцатки (Индия, Китай, Россия) темп прироста реальной заработной платы неуклонно падал с 6,6% в 2012 г. до 6% в 2013 г., 3,9% в 2014 г. и 2,5% в 2015 г. В целом по Азии этот темп составил 4% в 2015 г. В наибольшей степени темп прироста реальной заработной платы упал в странах Восточной Европы — на 5,2%, главным образом, за счет России и Украины.

В развитых странах ОЭСР темп прироста реальной заработной платы, наоборот, начал расти после 10-летней стагнации: он возрос с 0,2% в 2012 г. до 1,7% в 2015 г. В странах Евросоюза рост зарплат в 2015 г. достиг своего пика за последние 15 лет и преодолел, наконец, тенденцию негативного темпа прироста, сложившуюся к началу нынешнего десятилетия: негативный темп прироста реальной заработной платы в 2010 г. в Евросоюзе составлял минус 0,2%, в 2011 г. — минус 0,8%, в 2012 г. — минус 0,9. Далее динамика прироста реальной заработной платы сменилась на положительную: в 2013 г. он составил 0,3%, в 2014 г. — 1,1% и, наконец, в 2015 г. достиг своего наивысшего значения в 1,9%¹.

Если рассматривать рост реальной заработной платы в последние 10 лет с 2006 г. по отдельным странам, то наибольший темп ее прироста продемонстрировала Республика Корея — 12%, затем Австралия — 10%, затем Канада — 9%, Германия — 7%, Франция — 6% и США — 5%. Но некоторые страны демонстрировали отрицательный темп прироста реальной заработной платы: Япония — минус 2%, Италия — минус 6%, Великобритания — минус 7%. Как результат, отношение средней заработной платы в Великобритании к средней заработной плате в Германии снизилось за этот период с 98 до 86%².

¹ http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_537846.pdf.

² Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace/Geneva: ILO, 2016, p. 11.

В среднем заработная плата в европейских странах составила в 2015 г. при пересчете в доллары США по паритету покупательной способности 3100 долларов в месяц. О конкретных величинах номинальной заработной платы и темпах прироста реальной заработной платы в отдельных странах мира можно судить по нижеследующей табл. 6.

Таблица 6

Значения номинальной заработной платы в национальной валюте в 2015 г. и динамика реальной заработной платы в 2013–2015 гг. в некоторых странах

Наименование стран	Национальные валюты	Номинальная заработная плата	Темп прироста реальной заработной платы		
			2013	2014	2015
Австралия	австралийский доллар	4946	1,5	–1,0	–0,2
Великобритания	фунт стерлингов	2202	–0,5	–1,4	1,3
Германия	евро	2722	0,5	1,9	2,8
Дания	датская крона	39 575	0,3	0,6	1,1
Испания	евро	1902	–1,4	0	1,6
Италия	евро	2173	–0,3	0,2	1,0
Канада	канадский доллар	4126	0,8	0,7	0,7
Китай	юань	5169	8,8	6,2	6,9
Нидерланды	евро	2405	–1,0	0,6	1,2
Норвегия	норвежская крона	43 400	1,4	1,1	0,4
Россия	рубль	33 981	4,8	1,2	–9,5
США	доллар	3747	0,4	0,7	2,2
Финляндия	евро	3333	0,2	–0,5	0,9
Франция	евро	2829 ¹	2,1	0,8	1,1
Швейцария	швейцарский франк	7308 ²			
Швеция	шведская крона	32 000	2,5	2,8	2,0
Япония	иена	333 300	–0,8	–1,0	0,3

Источник: Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace/Geneva: ILO, 2016, p. 100–108.

Как видно из таблицы, в России наибольшее падение реальной заработной платы произошло в 2015 г. Сам этот факт, конечно, печален. Однако здесь важно еще учитывать, с какого уровня мы падаем. Заработная плата в размере примерно 34 000 руб. в месяц эквивалентна с учетом колебаний валютного курса 500–550 долларов США, что ниже примерно в 7–8 раз уровня заработной платы в развитых странах, и даже отстает от уровня крупных развивающихся стран (в Китае, например, средняя заработная плата при пересчете по валютному курсу достигает примерно 800 долларов в месяц).

В большинстве стран мира темп прироста реальной заработной платы в последние десятилетия существенно отстает от темпа прироста

¹ 2013 г.

² 2014 г.

производительности труда, что говорит о наличии тенденции снижения доли труда в мировом ВВП. Исключение составляют Китай, США и Германия, но и в этих странах эта доля снизилась по сравнению с прошлыми пиковыми значениями. В большинстве развитых стран мира это снижение оценивается примерно в 10%, и лишь в 2014–2015 гг. оно составило примерно 1%.

Снижение темпов роста заработной платы по отношению к темпам роста производительности труда приводит к росту прибыли предприятий, инвестиций, экспорта и созданию новых рабочих мест, но при этом тормозит потребительскую активность, которая является главным фактором роста ВВП в большинстве стран мира¹.

Разделение национального дохода страны между трудом и капиталом называется функциональным распределением дохода. Снижение доли труда повышает темпы роста производительности труда и отдачу на капитал по сравнению с трудом. Доля труда рассчитывается как отношение суммарной номинальной заработной платы и социальных взносов работодателей к ВВП.

Некоторая сложность состоит в учете смешанных доходов. Обычно смешанный доход на 2/3 относят к заработной плате. Иногда используется другой вариант: к заработной плате относят часть смешанного дохода, эквивалентную средней заработной плате по стране.

Исследования МОТ, проведенные в 133 странах мира показали, что в 91 стране произошло снижение доли труда в ВВП, в 32 странах наблюдался рост этой доли, и в 10 странах величина доли труда не изменилась.

Эти исследования показали также, что кризис 2007–2010 гг. привел к некоторому повышению доли труда в ВВП большинства стран. Это связано с тем, что во время спада производства прибыль падает быстрее, чем номинальная заработная плата. Посткризисный период двояко повлиял на значение доли труда в ВВП: примерно в половине стран кризис привел к ее росту и примерно в половине стран — к снижению. Наиболее серьезно пострадавшие от кризиса страны, такие как Греция, Ирландия, Португалия и Испания показали существенное снижение указанной доли. Что же касается стран, которые увеличили долю труда в ВВП, то эти страны своевременно предприняли необходимые меры, так, в Германии была введена минимальная заработная плата, а США повысили порог заработной платы, после которого сверхурочные часы могут не оплачиваться².

Помимо уже выявленных современных проблем, связанных с заработной платой — снижения темпов роста ее реальной величины, отставания темпов роста реальной заработной платы от темпов роста производительности труда, снижения доли труда в ВВП большинства стран, зарубежные ученые акцентируют внимание еще на одной важной проблеме — увеличении неравенства в оплате труда. Это неравенство проявляется в трех основных аспектах:

¹ Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace/ Geneva: ILO, 2016, p. 15.

² Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace/ Geneva: ILO, 2016, p. 17–20.

- 1) между странами;
- 2) между предприятиями внутри страны;
- 3) между работниками внутри предприятия.

В последнее время неравенство в заработной плате выросло в 2/3 стран ОЭСР. Наиболее сильно оно возросло в Ирландии, Норвегии, Корее и США. Значительно возросло неравенство также в Индонезии, на Филиппинах, во Вьетнаме. Несколько снизилось неравенство в заработной плате в Чили, Венгрии, Эстонии, Португалии и менее значительно в Бразилии и Перу.

Зарубежные ученые выявили взаимосвязь между снижением доли труда в ВВП страны и ростом неравенства в заработной плате: на каждый процент снижения доли труда коэффициент Джини возрастает на 0,15–0,33%.

Неравенство в заработной плате между предприятиями связано с различиями в сложности труда и квалификации работников. Работники сложных и наукоемких профессий стали концентрироваться на отдельных предприятиях, и заработная плата на этих предприятиях поднялась выше среднеотраслевой именно в силу более высокой квалификации занятых работников. В странах Евросоюза наибольшая дифференциация между предприятиями по заработной плате наблюдается в Великобритании, наименьшая – в Норвегии.

Наконец, высокую дифференциацию в заработной плате демонстрируют сами предприятия: фонды оплаты труда перераспределяются в них в пользу 10% наиболее высокооплачиваемых работников и среди них – в пользу 1% самых высокооплачиваемых работников. Заработная плата указанного одного процента втрое превышает уровень заработной платы работников из числа указанных 10% наиболее высокооплачиваемых. При этом в Евросоюзе 80% работников получают заработную плату ниже средней по их предприятию¹.

В качестве мер снижения неравенства предлагается налоговое регулирование, гарантия занятости, общественные работы, продуктовые субсидии, система социального страхования.

В Конституции РФ записано, что Россия является социальным государством, но на международном уровне этот статус вряд ли может быть признан, потому что наша страна многократно проигрывает развитым странам и по уровню заработной платы, и по уровню всех социальных выплат. По-видимому, нам нужно определить, каким критериям должно соответствовать «социальное государство» в российских условиях. А далее определить ближайшие и более долгосрочные цели построения такого государства, выделить этапы, которые мы должны пройти, и показатели, которых мы должны достичь, чтобы статус социального государства был в полной мере реализован на практике. Построение подлинно социального государства могло бы стать важной, конкретной и понятной целью развития нашего общества и способствовало бы концентрации его усилий на подъеме экономики.

¹ Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace/Geneva: ILO, 2016, p. 36.